

Когда Су Ча увидела человека, вошедшего следом за Вэньди, она едва не поперхнулась. Вот уж действительно совпадение.

— Су Ча.

Лэн Чжоянь держалась уверенно и невозмутимо, словно все воспоминания о том, как в прошлом она измывалась над прежней владелицей этого тела, стерлись из памяти.

Су Ча невольно вздрогнула. Ей казалось, что нынешняя Лэн Чжоянь несет в себе скрытую угрозу. Инстинктивное чувство опасности, присущее маленькому зверьку, заставило её насторожиться: она боялась, что та замышляет недоброе.

— Лэн... Лэн Чжоянь.

Стоило ей открыть рот, как она почувствовала, что её уверенность пошатнулась — она даже заикнулась. Су Ча тихо кашлянула, пытаясь вернуть себе самообладание, но тут Лэн Чжоянь слегка улыбнулась и приподняла корзинку в руках. Внутри лежала целая гора питательных смесей высшего качества всех возможных вкусов. Хотя семья Лэн и пришла в упадок, на такие подарки средств у них ещё хватало, к тому же это был удобный повод наладить отношения.

— Я слышала, ты стала владельцем планеты Шуйлань. Что ж, хорошо, когда владелец планеты — старая знакомая. В прошлом между нами возникло немало недопониманий, и сейчас самое время их разрешить. Надеюсь, ты примешь во внимание, что отныне я стану одной из твоих подданных, и оставишь прошлые обиды в стороне. Это скромный дар от нашей семьи.

Чем больше Су Ча слушала, тем сильнее крепло ощущение, что что-то здесь не так. Неужели Лэн Чжоянь превратилась в святошу? Она ни капли не походила на ту безумную, что прижала её в туалете и впилась зубами в шею. Прошло всего несколько дней, как она могла так измениться?

Хотя в оригинальном романе Лэн Чжоянь была именно такой — нежной и добродетельной, — в конце концов, именно из-за того, что прежняя Су Ча не смогла расправиться с ней и переключилась на её родителей, Лэн Чжоянь пришла в ярость и вместе с Цюй Янтин отправила ту на тот свет.

Су Ча никогда не испытывала симпатии к подобным праведницам, но, столкнувшись с такой личностью в реальности, она поняла, что ненавидит их ещё сильнее, даже если сейчас эта святоша демонстрирует ей своё расположение.

Су Ча поджала губы:

— Пожалуй, эти слова следовало бы сказать мне.

Лэн Чжоянь:

— ?

Та на мгновение опешила. Она не ожидала, что Су Ча не станет использовать момент, чтобы унижить её, и даже не признает своей вины. Но это не должно было помешать её планам. Она снова взяла инициативу на себя, признавая ошибки:

— В прошлом я...

— Лэн Чжоянь.

Су Ча нахмурилась, с подозрением глядя на собеседницу. Странное чувство усиливалось: даже если сейчас эта женщина больше походила на книжный персонаж, Су Ча была уверена — это не настоящая Лэн Чжоянь. Интуиция подсказывала: та, что свирепо набросилась на неё в уборной и подавляла одним лишь взглядом, — вот истинное лицо Лэн Чжоянь.

Лэн Чжоянь улыбнулась:

— М? Ты готова простить...

— Зачем ты это делаешь? — перебила её Су Ча.

Лэн Чжоянь изобразила недоумение:

— М?

Вэньди, наблюдавшая за ними, подала голос:

— ? Разве между вами такие глубокие разногласия?

Вэньди ошибочно решила, что Су Ча хочет придаться к Лэн Чжоянь. Внешность Лэн Чжоянь была слишком обманчива: она выглядела как хрупкий белый цветок, который сломается от первого же порыва ветра. А Су Ча — владелица планеты, к тому же дочь маршала. Такая разница в статусе заставляла Вэньди делать поспешные выводы, но Лэн Чжоянь не стала ничего объяснять, лишь опустила глаза, молчаливо соглашаясь с версией Вэньди.

Су Ча:

— ...

Это уже не святоша, это самая настоящая белая лилия.

— Ты уверена, что хочешь продолжать? Если будешь так себя вести, мне захочется тебя проучить.

Вэньди:

— ?? Что ты такое говоришь?

Кроткое выражение лица Лэн Чжоянь застыло:

— ...

Прямота собеседницы разрушила её фальшивую маску. Лэн Чжоянь глубоко вздохнула — стоило ожидать такого от Су Ча, одно предложение — и финал переписан. Лэн Чжоянь, всю жизнь терпевшая унижения в прошлой жизни, в этой не хотела больше зависеть от других и быть жертвой, поэтому она не могла позволить никому издеваться над собой.

Слова Су Ча попали точно в цель, заставив Лэн Чжоянь отбросить притворную покорность. Улыбка исчезла с её лица, сменившись спокойствием:

— Как ты догадалась?

Су Ча невозмутимо сидела на главном месте, дую на стакан с остывшей кипяченой водой:

— Не скажу.

Одна лишь Вэньди, совершенно не понимавшая, о чем идет речь, растерянно хлопала глазами. Что это значит? Почему разговор этих двоих был таким туманным, что ничего невозможно разобрать?

— Где Ном? — спросила она, не в силах больше слушать.

— Тётя Вэньди.

Опрятно одетая Ном появилась в сопровождении бб, который вернул себе облик робота-дворецкого. Её спутанные короткие волосы были аккуратно причесаны, а грязная одежда сменена на платье, которое бб по приказу Су Ча купил глубокой ночью в единственном доступном супермаркете. Скромное платье скрывало ноги Номы, поэтому никто не мог заметить её недуг. На личике девочки сияла счастливая улыбка — любой ребенок почувствует тепло, когда о нем заботятся, ведь у неё не было родителей с самого рождения.

Вэньди подхватила Ному, ощупала её с головы до ног и, убедившись, что всё в порядке, с облегчением выдохнула. Однако одного дня недостаточно, чтобы считать Су Ча добрым человеком. Постоянный интерес — вот чего хотела Вэньди, а не сиюминутный порыв.

— Тётя Вэньди, сестра очень добра ко мне.

Хотя Ном была маленькой, её интуиция была острее, чем у многих взрослых, — Су Ча

полагала, что это связано с высоким уровнем духовной энергии. А врожденная неспособность ходить, скорее всего, была следствием того, что тело не могло выдержать такой мощи и искало хрупкий баланс.

Вэньди больше не смотрела на Су Ча с неприязнью, как вчера, но и не приняла её сразу, просто стала спокойнее.

— Умница. Здесь не место для ребенка, иди поиграй снаружи, мне нужно поговорить с Су Ча.

Нома посмотрела на Су Ча, сидевшую на троне, боясь, что ту могут обидеть.

Су Ча мягко улыбнулась ей:

— Иди.

Нома тихо ответила:

— Хорошо.

66 подхватил Ному и вышел из зала, оставив ребенка в саду, заполненном искусственными цветами. Нома смотрела на 66, но её мысли были заняты тем, что происходит в зале.

66 был спокоен:

— Тебе не нужно беспокоиться о хозяйке, она очень способная.

То, что она смогла с первого взгляда распознать его в облики обычного робота-дворецкого на черном рынке, доказывало: Су Ча не из простых. Да и её интуиция была не хуже, чем у Номы. Вот только её духовная сила была маловата — уровень А- годился для владельца окраинной планеты, но, судя по наблюдениям робота, её амбиции простирались гораздо дальше. Возможно, она была даже смелее, чем он рассчитывал.

На самом деле, Су Ча купила 66 только потому, что он был похож на человека, умел менять голос и внешность, а также мог отключаться от межзвездной сети. Так возникло забавное недопонимание.

— Зачем ты меня искала? — Су Ча перешла сразу к делу.

Она не собиралась играть в игры с угадыванием, особенно с Вэньди, которая в будущем могла стать её подчиненной.

Лэн Чжоянь ответила:

— Я хочу перевести свою регистрацию со Столичной планеты на Шуйлань.

— Это будет непросто. Ты же знаешь, чтобы Шуйлань получила право выдавать удостоверения личности, она должна соответствовать минимальным стандартам пригодности для жизни, — Су Ча сделала озадаченное лицо. — Но, как видишь, мы этим стандартам не соответствуем. К тому же, все стремятся попасть на Столичную планету, а ты хочешь оттуда уехать — это же создаст лишние проблемы для всех.

Лэн Чжоянь лишь презрительно хмыкнула:

— А где зарегистрирована ты?

Су Ча, чья регистрация была принудительно перенесена на Шуйлань стараниями Су Юньшаня:

— ...

Ну да, хотя, когда она разбогатеет, она всё равно бы перевелась, но добровольный перевод и принудительный — две большие разницы. Это было неприятно.

Су Ча не стала злиться из-за того, что её уличили, а лишь подперла подбородок рукой и лениво произнесла:

— Ну и что, что на Шуйлань? Я владеец планеты. Даже если я здесь прописана, это не отменяет того, что я законный гражданин Империи. К тому же, разве не логично, что владеец планеты зарегистрирован на своей территории?

Лэн Чжоянь холодно отрезала:

— Если можешь ты, смогу и я. Я готова заплатить сумму, многократно превышающую стоимость этой планеты, чтобы выкупить у тебя Шуйлань.

Су Ча прищурилась:

— Что, хочешь отобрать мою планету?

Мощные феромоны Су Ча хлынули в сторону Лэн Чжоянь, но та не осталась в долгу и ответила своим подавляющим давлением. Однако Лэн Чжоянь просчиталась. По её ощущениям, уровень Су Ча был А-, ниже её собственного, и она была уверена, что у неё самой как минимум S. Но как только их духовные силы столкнулись, Лэн Чжоянь нахмурилась. Почему духовная энергия этой девчонки оказалась сильнее?

— С тобой что-то не так.

Лэн Чжоянь подошла к ней и схватила за запястье:

— Твоя духовная сила... что ты сделала?

Вэньди, вынужденная покинуть зал из-за давления высшей духовной энергии, недоумевала:

— ?

Су Ча и сама не знала, что произошло. Она помнила лишь, что большая часть её духовной энергии при дифференциации влилась в Канон гор и морей, а остатки куда-то исчезли, из-за чего её уровень упал до А-. Но когда её энергия соприкоснулась с силой Лэн Чжоянь, она почувствовала странную близость, а шрам на шее, который уже перестал беспокоить, вдруг отозвался легким зудом и покалыванием.

Су Ча странно посмотрела на Лэн Чжоянь, отчего та вздрогнула и почувствовала себя крайне неудобно.

Лэн Чжоянь гордо вскинула подбородок:

— На что ты смотришь?

Су Ча машинально ответила:

— На тебя.

Как только слова сорвались с губ, она поняла, что что-то не так. И действительно, когда она осознала, что сказала, выражение лица Лэн Чжоянь стало сложным. А Вэньди, стоявшая за дверью, прошептала:

— ...Любовь между двумя альфами?

В Империи всегда было больше альф, чем омег, поэтому союзы между альфами не были редкостью. Однако без омежьей поддержки духовная энергия альф часто приходила в хаос, что приводило либо к самоубийствам, либо к взаимному уничтожению из-за врожденного территориального инстинкта. И хотя примеров трагических судеб таких пар было полно, это не мешало другим подражать им — психология почитания силы у альф была слишком сильна.

<http://bllate.org/book/21587/2224737>